

Трансформация систем международных отношений в XX – начале XXI века

Яков ПЛЯЙС

В XX в., вошедшем в мировую историю как самый сложный, драматичный, воинственный и вместе с тем самый динамичный и результативный век с точки зрения прогресса человечества, системы международных отношений радикально менялись трижды.

После Первой мировой войны возникла Версальская система, после Второй мировой войны – Ялтинско-Потсдамская и, наконец, после распада СССР и биполярной системы начала формироваться новая, ещё до конца не определившаяся и не получившая своего названия. Вместе с системами международных отношений радикально менялись также и мировая политика (прежде всего её характер), и баланс сил в мире.

Некоторые особенности формирующейся системы международных отношений

С течением времени у каждой из систем образовывались свои собственные только ей характерные черты, которые формировались

прежде всего под воздействием особенностей эпох, состояния главных участников мировой политики, их интересов и целей. Первые две си-

ПЛЯЙС Яков Андреевич – доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор-исследователь кафедры политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. *E-mail*: YPlyas@fa.ru

Ключевые слова: трансформация, изменчивость международных отношений, баланс сил в мире, переходная эпоха.

системы многократно исследовались и описывались учёными¹. Что же касается третьей системы, или переходной, в ожесточённой борьбе рождающейся на наших глазах, познание её сущности и особенностей ещё далеко от завершения². И это объясняется главным образом тем, что само её формирование не закончилось. Несмотря на это, о некоторых важных характерных чертах новой системы можно говорить (или хотя бы рассуждать) уже сегодня. В частности, говоря о причинах, приведших к разрушению прежней системы и началу формирования новой, надо отметить, что ими были не мировая война или революции, как это было в предыдущих двух случаях, а исчезновение в результате распада (точнее говоря, развала не столько по вине объективных, сколько субъективных обстоятельств) второй глобальной сверхдержавы – СССР и вместе с ним системы социалистического содружества, которая была не такой уж дружественной. Главным образом по отношению к СССР. Так можно утверждать, в частности, потому, что очень скоро после исчезновения СССР все соцстраны Восточной Европы, входившие в эту систему и не раз называвшие себя верными друзьями Советского Союза, быстро переметнулись в противоположный лагерь (в ЕС и НАТО), где они сейчас куют своё новое счастье, не очень сладкое (если не горькое), вспоминая, очевидно, при

этом, под какими надёжными и обильными «зонтами» (Организация Варшавского договора, Совет экономической взаимопомощи и др.) они были во времена так называемой советской оккупации и жестокой советской диктатуры. А если в строку воспоминаний вставить ещё дешёвые советские природные ресурсы (природный газ и нефть, например), за счёт которых во многом богатели наши мнимые друзья, то их ностальгия, полагаю, ещё более усилится.

Нельзя сказать, что западные «зонты» (НАТО, ЕС) так же благосклонны и доброжелательны к ним, как бывшие советские.

Неслучайно и то, что в общем-то пророссийски ведут себя сейчас в очень непростых для них условиях (СВО, санкции) члены ЕС и НАТО Венгрия и Словакия, несмотря на огромное давление на них со стороны западных партнёров. В поведении этих стран нет ничего удивительного. К протестному поведению их побуждает, в частности, то, что из-за своей природы мир либерального капиталистического Запада всегда был намного эгоистичнее, чем мир социализма, хотя у него тоже было немало недостатков. Не говоря уже о дружелюбии СССР, а также, если вспомнить, то и дореволюционной и современной России.

Для нашей страны (в разных её ипостасях) и в прошлом, и сейчас всегда были свойственны заметно

¹ *Примаков Е.М.* Годы в большой политике. М.: Коллекция «Совершенно секретно», 1999. – 448 с.; *Буянов В.С.* Историософия внешней политики России: от Древней Руси до наших дней. М.: Международные отношения, 2022. – 496 с.; *Вдовин А.И.* История великой державы (1922–1991 гг.). 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2023. – 800 с.; *Россия и мир: анатомия современных процессов.* Сб. ст. / под ред. Е.А. Нарочницкой. М.: Международные отношения, 2014. – 680 с.

² *Пушков А.* Глобальные шахматы. Русская партия. М.: Эксмо, 2018. – 350 с.

большой гуманизм и дружелюбие, нередко граничившие с наивной верой в настоящую дружбу, порядочность и справедливость в мировой политике. Было бы интересно и важно узнать, как о социалистической эпохе на самом деле вспоминает основная часть населения соцстран Восточной Европы, а заодно и постсоветских республик.

Что касается, например, народов республик Центральной Азии, то из разговоров с гастарбайтерами точно известно, что они вспоминают советское время с искренней ностальгией. Особенно старшее поколение, помнящее, что в марте 1991 г. более 3/4 участвовавших в референдуме, в здравом уме и твёрдой памяти проголосовали за сохранение Союза ССР в реформированном виде. Потому что и ТО время, и ТОТ строй были справедливее, увереннее и надёжнее. И даже побога-

че для большинства населения. Нетрудно представить себе, что бы было с уровнем благосостояния людей в этих странах сейчас, не будь регулярных денежных переводов от работающих в России.

Если по официальным данным, то до трети госбюджета этих стран (а в Таджикистане даже до 50%) формируется за счёт переводов, т. е. дальше уже и говорить не о чем³.

Что же касается народов бывших соцстран Восточной Европы, то достаточно, пожалуй (наряду с Венгрией и Словакией), упомянуть ещё о поведении населения ГДР, которое, несмотря на годы, прошедшие после объединения Германии (1990 г.) и активную русофобскую пропаганду, связанную с СВО, ведёт себя совсем не так, как хотелось бы федеральным властям в Берлине.

Роль военных и других факторов в разрушении и формировании новых систем международных отношений

Говоря о фундаментальной роли мировых войн в разрушении существующих систем международных отношений и образовании новых, отмечая, что в формировании современной (переходной) системы такой роли нет, следует сделать одну существенную оговорку: то, что происходит в наши дни во время СВО на Украине, хотя и не признаётся мировой войной, всё же обладает схожими с ней чертами. При всех больших особенностях

этой спецоперации следует всё же признать, что военно-политическое противоборство России с 50 государствами коллективного Запада настолько масштабно и важно (в том числе в формировании нового мирового порядка), что невольно напрашивается вывод о прямой аналогии происходящего на Украине с мировой войной. Поэтому, размышляя о роли военного фактора в формировании новой системы международных отношений,

³ Захватов А. По объёму торговли с Таджикистаном Китай уже никто не догонит // Независимая газета. 2024. 23 декабря.

целесообразно отметить, что эта роль, безусловно, присутствует. Хотя она и другая по своей сути.

Из трёх систем наиболее устойчивой и долговечной в XX в. оказалась Ялтинско-Потсдамская, действие которой продлилось с 1945 г. до самого начала 90-х. Несмотря на фундаментальные и к тому же системные противоречия, победителям во Второй мировой войне – лидерам СССР, США и Великобритании («Большой тройке») – хватило ума признать и учесть взаимные государственные интересы и через компромисс, хотя и не без труда, прийти к согласию о послевоенном устройстве мира.

Но нельзя забывать и о том, что устойчивость новой системы возникла не только из-за договорённости между победителями о взаимном учёте интересов, но и потому, что сразу же после войны появились новые мощные средства войны и устрашения (ОМУ), а также механизмы сдерживания агрессивных амбиций – ракетно-ядерное оружие и военно-политические организации – НАТО и ОВД.

Однако очень скоро, в 1946 г., мир накрыло холодом, то и дело грозившим превратить его в ядерную зиму. И если бы не указанные выше средства и механизмы сдерживания и устрашения, то ещё неизвестно, что с человечеством было

бы сейчас. И надо ещё добавить: неизвестно также, как вели бы себя уже в наши дни лидеры тех же самых западных стран, стремящиеся нанести сегодняшней России стратегическое поражение на поле боя, если бы не было средств сдерживания и устрашения, ещё более совершенных и мощных, чем они были в послевоенные десятилетия. В доказательство достаточно вспомнить об «Орешнике».

Самой неустойчивой, несбалансированной и вместе с тем самой проблемной была Версальская система, ставшая детонатором будущей новой мировой войны. Именно эта система доказала, что если жизненно важные интересы даже одной из сторон, участвующей в конфликте (в данном случае Германии), попираются или игнорируются, то она никогда не будет устойчивой и долговечной. Как это случилось с расширением Североатлантического блока на Восток после исчезновения Организации Варшавского договора.

Но победителям обычно бывает не до учёта чужих интересов. Вожделенная победа над противником кружит им головы, и они стремятся не только его унижить и растоптать солдатским сапогом, но и извлечь максимальную выгоду из его поражения, превратив его, например, в свой сырьевой придаток.

Новый характер международных отношений и современный баланс сил

Анализируя то, что происходит на мировой арене в наше время и как формируется новая система международных отношений, каким

может быть её характер и особенности, нельзя не остановиться на том, какие перемены произошли в мире после разрушения СССР и си-

стемы социализма и что за это время произошло с внешней политикой России⁴.

Размышляя о внешней политике постсоветской России, необходимо обратить внимание на некоторые весьма важные моменты, а именно: за период с декабря 1991 г., т. е. начиная с прекращения существования Советского Союза и вплоть до конца 2024 г., внешняя политика Российской Федерации прошла через несколько принципиально важных и к тому же качественно различающихся между собой этапов*.

При президенте Ельцине таких этапов было два:

- первый – одновекторный, проатлантический, или прозападный (фактически проамериканский), министра А.В. Козырева (1992 г. – начало 1996 г.), оказавшийся радикально ошибочным;

- второй – разновекторный министра Е.М. Примакова (1996–1998 гг.), учитывавший исторический опыт и геополитические особенности России.

При президенте В.В. Путине таких этапов было четыре:

- первый – поворот от Запада к Востоку (2000–2007 гг., т. е. до речи на конференции по вопросам

политики безопасности в Мюнхене 10 февраля 2007 г.);

- второй – оформление и утверждение новой линии (2007–2014 гг., т. е. от Мюнхена до Крыма, включая войну с Грузией в 2008 г.);

- третий – отчётливо простоточный и одновременно антизападный (2014–2022 гг., т. е. до начала спецоперации на Украине 24 февраля 2022 г.);

- четвёртый – открытое противостояние и военное противоборство с коллективным Западом.

Чтобы хотя бы в общих чертах представить себе, какой может быть новая система, необходимо представить современный мировой ландшафт, баланс сил и каковы особенности современной международной обстановки. Говоря о современной геополитической ситуации, надо отметить, что особого внимания заслуживают следующие моменты:

- характерные черты новой полицентричности и её отличия от прежней;

- БРИКС, включая его современное состояние и возможные перспективы развития;

- соперничество за глобальное лидерство (или за доминирование) между США и Китаем.

⁴ Тренин Д. Новый баланс сил: Россия в поисках внешнеполитического равновесия. М.: Альпина Пабlishер, 2025. – 471 с.; Киссинджер Г. Мировой порядок. М.: АСТ, 2021. – 544 с.; Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: АСТ, 2024. – 256 с.; Он же. Выбор: глобальное доминирование или глобальное лидерство. М.: Международные отношения, 2010. – 262 с.; Он же. Ещё один шанс: три американских президента и кризис американской сверхдержавы. М.: Международные отношения, 2007. – 237 с.; Он же. Стратегический взгляд. М.: АСТ, 2023. – 288 с.

* Рассуждая о начале новой эпохи во внешней политике России, нельзя забывать об окончании эпохи СССР. Весьма важную роль в этом сыграли США. В соответствии с законом борьбы за единоличное лидерство они всячески стремились победить Советский Союз как вторую мировую сверхдержаву. Наглядное подтверждение этому мы находим у У. Лорда: «Нашей стратегической целью было не дать Советскому Союзу стать страной-гегемоном» (Киссинджер о Киссинджере. М.: АСТ, 2022. С. 218).

Современная полицентричность: её отличия от предыдущих

Характеризуя то, какие трансформации претерпевает полицентричность (многополярность) и как она выглядит сегодня, следует отметить прежде всего, что современный полицентричный мир намного сложнее предыдущих⁵.

Первое, в чём надо определить, – что такое полицентричный мир. Это мир, состоящий из целого ряда государств, занимающих центральное место в определённом регионе мира и выделяющихся среди других стран этого региона своей совокупной, а не какой-либо отдельной, например военной, мощью (экономической, финансовой, военной, технологической, научной, образовательной, культурной, информационной и иной). Такой мир существовал всегда. (И никогда, кстати говоря, он не был и не мог быть справедливым, как его хотят видеть и сделать некоторые современные политики.) Утверждая это, следует исходить из того, что во все времена существовали региональные сверхдержавы (это были нации-государства), которые боролись не только за право доминировать или даже господствовать в своём регионе, но и за то, чтобы властвовать во всём мире. Поскольку почти до середины XX в. мир был европоцентричным, постольку основные соперники за региональное и глобальное лидерство относились к этому континенту. Наибольшее усердие в борьбе за лидерство в Европе (и не только) проявляли Великобритания и Фран-

ция, а начиная с конца XIX в. – Германия. Объективности ради надо всё же заметить, что наряду с названными государствами были и другие страны, боровшиеся за пальму первенства. И в регионе, и в мире. Например, Испания, Италия, Португалия. Время от времени то одна из них, то другая всходили на европейский олимп и стремились завоевывать остальной мир.

Второе. Определившись с сущностью полицентричного мира, необходимо разобраться и в его генезисе. В связи с этим следует сразу же отметить, что полицентричный мир прошлого значительно отличается от современного. Главные отличия следующие:

- региональных полюсов сегодня значительно больше, чем в прошлые эпохи, и они есть на всех континентах. И даже по несколько на одном и том же, соревнующихся за главенство на нём и шире;

- слагаемых региональной мощи сейчас тоже больше, чем в прежние времена. Наряду с теми факторами, которые были названы выше и которые, конечно же, не потеряли своего значения, появились и новые. В частности, успехи в освоении и использовании космического пространства в разных целях, достижения в глобальных информационных сетях и системах связи, в развитии современных технологий и особенно в искусственном интеллекте, робототехнике, биотехнологиях и т. д. Коротко говоря, речь идёт о передо-

⁵ Пляйс Я.А. На пути к новой биполярности // Независимая газета. 2018. 26 июня; Он же. Каким будет мир: одно-, би- или многополярным? // Там же. 2022. 25 декабря.

вых достижениях в создании и масштабном использовании принципиально новых производительных сил и производственных отношений, чем особенно выделяется XXI в. Чрезвычайно важно то, что эти новые факторы составляют главную базу совокупной мощи;

– весьма важным отличием современной полицентричности от прежней является и то, что наряду с национальными государствами всё более значимую и к тому же возрастающую роль в мире играют разного рода объединения государств. Особенно экономические, финансовые и военно-политические (НАТО, ЕС, БРИКС, G7, G20, ШОС, АСЕАН, СНГ, ЕАЭС, ОДКБ), международные банковские организации (МВФ, МБ, банк БРИКС) и др. И таких международных организаций и объединений становится всё больше. Все они также являются полноценными субъектами мировой политики и экономики.

Не забывая о том, что полицентричный мир, как было сказано выше, всегда был, есть и будет и что со временем он видоизменяется, надо всё же признать, что глобаль-

ный баланс сил образуется не только в результате борьбы региональных сверхдержав между собой за первенство в мире, но и подчиняется определённым закономерностям, которые остаются базовыми, неизменными.

Главная из этих закономерностей заключается в том, что *из многих полюсов всегда вырастает один сверхполюс, который, накопив достаточно совокупной мощи и победив в конкуренции региональных полюсов за первенство, открыто заявляет о своей доминирующей роли в мире, а также о том, что будет стремиться сохранить эту роль.* Если не навсегда, то очень надолго. Когда-то это была Испания, потом долгое время Великобритания, затем США. Каждая из этих сверхдержав стремилась сохранить свою монопольную роль навсегда. Самый наглядный пример сегодня – США.

Но навсегда, как неоднократно доказывала история, никогда не получалось. Не получится и на этот раз. Ничего вечного, как известно, не бывает. В том числе в мировой политике и международных отношениях.

БРИКС+: его настоящее и возможное будущее

Что касается БРИКС+, то, это объединение уверенно набирает силу и популярность, что ясно было продемонстрировано в Казани (22–24 октября 2024 г.)⁶. Сказанное подтверждается прежде всего тем, что за 20 лет своего существования эта организация сильно выросла как количественно, так и качественно.

Сегодня это объединение из 11 государств охватывает 43% населения планеты, на него приходится 27% мирового ВВП и порядка 25% мирового экспорта товаров.

К БРИКС+ стремится присоединиться немалое число новых членов.

На саммите в Казани, впервые проводившемся в расширенном составе, присутствовали главы 22 государств и представители ряда других госу-

⁶ Хейфец В. БРИКС: всё только начинается // АиФ. 2024. 25 декабря.

дарств (всего 36 стран). Заинтересованность в установлении и развитии контактов с БРИКС+ выразили уже более 30 государств, 13 стран ведут консультации о получении и статуса государства – партнёра БРИКС.

Размышляя о будущем и перспективах БРИКС+, нельзя забывать о двух весьма важных вещах:

– *во-первых*, о том, что, объединяя в себе различные цивилизации и стремясь выстроить для них единую идейную платформу и благоприятную перспективу развития, следует помнить и всегда учитывать следующее: у цивилизаций есть не только общие ценности, но и значительные различия, из которых неизбежно вырастают не только противоречия, но и противоборство. Согласование противоречивых интересов – это самое трудное дело в любом политическом процессе;

– *во-вторых*, то, что, назвав себя в Казани в октябре с. г. не *антиза-*

падным, а *незападным* объединением, БРИКС+ должен опасаться превратиться всё же в антизападное общество или же в новую ООН. Из этого вытекает, что перед этим новым международным объединением, поставившим перед собой благородную задачу поиска более справедливых международных отношений, стоит очень непростая задача: найти такие принципы взаимодействия между странами, которые действительно будут более справедливыми, чем действующие ныне. При этом нельзя также забывать, что философское понятие справедливости очень относительно. Что для одного субъекта справедливо, то для другого как раз наоборот.

Как бы там ни было, надо признать, что БРИКС+ уже превратился в весомый фактор в мировой политике и в новом балансе сил. И надо полагать, что со временем эта роль будет только расти.

О борьбе за глобальное лидерство

При характеристике современного миропорядка нельзя обойти вниманием и ту борьбу за лидерство в мире, которая идёт между США и Китаем⁷. Осознавая, что время доминирования (если не сказать господства) нынешнего гегемона – США – всё быстрее идёт к закату, признаваемое в том числе многими здравомыслящими западными учёными, понимая при этом, что центр мира всё быстрее перемещается на Восток, к Китаю, западный мир никак не хочет с этим мириться и все-

ми силами и средствами этому сопротивляется.

Именно в этом и состоит главное противоречие современного мира и, соответственно, современных международных отношений. По объективным причинам это противоречие не может разрешиться в пользу либерального Запада. Основная причина заключается в том, что, чем выше уровень развития стран и народов, тем выше их самосознание, тем отчётливее понимание своих жизненно важных интересов и тем

⁷ Пляйс Я.А. Общее и специфическое в поведении сверхдержавы № 1 // Независимая газета. 2021. 21 апреля.

сильнее их желание и стремление к тому, чтобы эти интересы признавались и учитывались, в том числе на международном уровне.

Следуя давно укоренившимся и поэтому устойчивым привычкам эксплуатации и решению многих своих проблем за счёт других, Запад не склонен к тому, чтобы эти растущие интересы учитывать. Игнорируя их, он неизбежно проигрывает в борьбе за международное влияние и авторитет. И, соответственно, выигрывают те, кто склонен и намерен с этими интересами считаться, кто стремится найти новые, более справедливые принципы взаимоотношений между странами.

Именно в БРИКС+ видят этот новый механизм и именно поэтому БРИКС+ так быстро растёт количественно и так быстро набирает международный вес. И именно потому

это объединение ждёт благоприятное будущее. Если, конечно, его организационные основы, находящиеся сейчас в стадии оформления, будут созданы на новых принципах взаимного учёта интересов входящих в него стран.

Что же касается соперничества за глобальное лидерство, то его смысл состоит в том, что современная, идущая к закату монополярность в лице США в контексте естественной постоянной многополярности в соответствии с природным законом борьбы за лидерство неизбежно сменится новой биполярностью, которая со временем превратится в новую однополярность. При этом и новая биполярность, а в последующем и ещё одна новая однополярность по своим основным чертам будут значительно отличаться от своих предыдущих аналогов.

Итак, современный мировой ландшафт не только значительно пестрее и сложнее, чем даже мир XX в., но и значительно сложнее для понимания и, соответственно, для нахождения алгоритма действий в нём и реализации своих планов. Неслучайно поэтому, что о сущности этого мира и мегатрендах его развития идут жаркие дискуссии. В качестве примера можно сослаться, *во-первых*, на мнение академика РАН и президент ИМЭМО РАН А. Дынкина. Ранее в своих интервью он, не раз заявлявший, что мир идёт к новой биполярности, почему-то стал утверждать, что на глобальном Севере «может возобладать жёсткая биполярность, а на глобальном Юге – полицентризм». «На Севере биполярность – военная, экономическая и технологическая – уже просматривается»⁸.

Во-вторых, можно указать на статью В.П. Лукина и А.П. Лукина «О внешней политике России: попытка заглянуть за горизонт»⁹, в которой не только сравнивается потенциал СССР и современной России, но и говорится о том, что России «потребуется новая политика, которая будет опираться на объективную реальность и сводиться к обеспечению на практике условий для ускоренного развития, пусть даже идя на компромисс со сложившимися

⁸ Цит. по: Сергеев М. Что может выиграть Россия от сценариев двуполярности или многополярности // Независимая газета. 2024. 4 октября.

⁹ Лукин В.П., Лукин А.П. О внешней политике России: попытка заглянуть за горизонт // Независимая газета. 2024. 4 июня.

идеологическими утопиями, мифами и комплексами, призывами восстановить то ли СССР, то ли Российскую империю, то ли евразийскую империю Хубилая со столицей в Пекине. И такой новый политический курс, который оптимален для страны, должна будет обслуживать обновлённая внешняя политика. Современный мир меняется, но изменения эти прежде всего заключаются в росте влияния тех незападных центров силы и развития, которые стремятся не к формированию альтернативы существующему мировому порядку, а к его постепенному видоизменению с тем, чтобы получить возможность играть там большую роль. России также реалистичнее всего стремиться к этой вполне практической цели».

Современная глобальная ситуация и, соответственно, международные отношения переживают очередное турбулентное состояние, требующее пристального внимания, анализа и оценки и учёных, и практиков. Очень важно не ошибиться в этих оценках и принять правильное решение. При этом следует учитывать закономерности трансформации мира и международных отношений.

По различным причинам для современной России это жизненно важно. Поэтому извечный вопрос «Что делать?» очень остро стоит на повестке дня. И он требует отдельного вдумчивого и глубокого анализа. Остаётся лишь пожелать, чтобы поиск истины в этих дискуссиях привёл к положительному результату. Особенно по части реалистического определения роли и возможностей России в этом меняющемся международном ландшафте.

P.S. В газете «Коммерсантъ» от 12 декабря 2025 г. был опубликован обзор (фактически резюме) ежегодного доклада Мюнхенской конференции по безопасности. В докладе говорится, что США будут постепенно отказываться от традиционной роли мирового гегемона, а также о переходе к многополяризованному миру.

Китаю эксперты отводят роль главного конкурента США за позицию мирового лидера, а их соперничество за первенство в мире становится главным в мировой политике.

В докладе экспертов констатируется: «Продвигая нарратив о якобы формирующемся многополярном мире, Китай накапливает значительные возможности, чтобы бросить вызов США как доминирующей мировой сверхдержаве». При этом, по мнению экспертов, идеи Пекина о новом многополярном порядке игнорируют интересы стран, за которые «вступается» Китай, и продвигаются лишь как прикрытие китайской «политики силы».

Необходимо при этом обратить внимание на следующее:

- во-первых, на то, что действия Китая, безусловно, подчиняются извечному закону борьбы за мировое первенство;

- во-вторых, на то, что мир всегда был, есть и будет многополярным и что его не надо создавать, поскольку он такой и есть. Что касается США, то со временем они (конечно, против своей воли и желания) будут вынуждены отказаться от роли мирового гегемона, уступив эту роль Китаю. Опять же по закону борьбы за лидерство.

Библиография • References

- Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: АСТ, 2024. – 256 с.
 [Bzhezinskij Z. Velikaya shahmatnaya doska. M.: AST, 2024. – 256 s.]
- Бжезинский З. Выбор: глобальное доминирование или глобальное лидерство. М.: Международные отношения, 2010. – 262 с.
 [Bzhezinskij Z. Vybory: global'noe dominirovanie ili global'noe liderstvo. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2010. – 262 s.]
- Бжезинский З. Ещё один шанс: три американских президента и кризис американской сверхдержавы. М.: Международные отношения, 2007. – 237 с.
 [Bzhezinskij Z. Eshcho odin shans: tri amerikanskih prezidenta i krizis amerikanskoj sverhderzhavy. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2007. – 237 s.]
- Бжезинский З. Стратегический взгляд. М.: АСТ, 2023. – 288 с.
 [Bzhezinskij Z. Strategicheskij vzglyad. M.: AST, 2023. – 288 s.]
- Буянов В.С. Историософия внешней политики России: от Древней Руси до наших дней. М.: Международные отношения, 2022. – 496 с.
 [Buyanov V.S. Istoriyosofiya vneshnej politiki Rossii: ot Drevnej Rusi do nashih dnei. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2022. – 496 s.]
- Вдовин А.И. История великой державы (1922–1991 гг.). 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2023. – 800 с.
 [Vdovin A.I. Istoriya velikoj derzhavy (1922–1991 gg.). 3-e izd., pererab. i dop. M.: Prospekt, 2023. – 800 s.]
- Захватов А. По объёму торговли с Таджикистаном Китай уже никто не догонит // Независимая газета. 2024. 23 декабря.
 [Zahvatov A. Po ob'yemu torgovli s Tadjikistanom Kitaj uzhe nikto ne dogonit // Nezavisimaya gazeta. 2024. 23 dekabrya]
- Киссинджер Г. Мировой порядок. М.: АСТ, 2021. – 544 с.
 [Kissindzher G. Mirovoj porjadok. M.: AST, 2021. – 544 s.]
- Лорд У. Киссинджер о Киссинджере. М.: АСТ, 2022. – 224 с.
 [Lord U. Kissindzher o Kissindzhere. M.: AST, 2022. – 224 s.]
- Лукин В.П., Лукин А.П. О внешней политике России: попытка заглянуть за горизонт // Независимая газета. 2024. 4 июня.
 [Lukin V.P., Lukin A.P. O vneshnej politike Rossii: popytka zaglyanut' za gorizont // Nezavisimaya gazeta. 2024. 4 iyunya]
- Пляйс Я.А. Каким будет мир: одно-, би- или многополярным? // Независимая газета. 2022. 25 декабря.
 [Plyajs YA.A. Kakim budet mir: odno-, bi- ili mnogopolyarnym? // Nezavisimaya gazeta. 2022. 25 dekabrya]
- Пляйс Я.А. На пути к новой биполярности // Независимая газета. 2018. 26 июня.
 [Plyajs YA.A. Na puti k novoj bipolyarnosti // Nezavisimaya gazeta. 2018. 26 iyunya]
- Пляйс Я.А. Общее и специфическое в поведении сверхдержавы № 1 // Независимая газета. 2021. 21 апреля.
 [Plyajs YA.A. Obshchee i specificheskoe v povedenii sverhderzhavy № 1 // Nezavisimaya gazeta. 2021. 21 aprelya]
- Примаков Е.М. Годы в большой политике. М.: Коллекция «Совершенно секретно», 1999. – 448 с.

- [Primakov E.M. Gody v bol'shoj politike. M.: Kolleksiya «Sovershenno sekretno», 1999. – 448 s.]
- Пушков А. Глобальные шахматы. Русская партия. М.: Эксмо, 2018. – 350 с.
- [Pushkov A. Global'nye shahmaty. Russkaya partiya. M.: Eksmo, 2018. – 350 s.]
- Россия и мир: анатомия современных процессов. Сб. ст. / под ред. Е. А. Нарочницкой. М.: Международные отношения, 2014. – 680 с.
- [Rossiya i mir: anatomiya sovremennyh processov. Sb. st. / pod red. E. A. Narochnickoj. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2014. – 680 s.]
- Сергеев М. Что может выиграть Россия от сценариев двуполярности или многополярности // Независимая газета. 2024. 4 октября.
- [Sergeev M. Chto mozhет vyigrat' Rossiya ot scenariy dvupolyarnosti ili mnogopolyarnosti // Nezavisimaya gazeta. 2024. 4 oktyabrya]
- Тренин Д. Новый баланс сил: Россия в поисках внешнеполитического равновесия. М.: Альпина Паблишер, 2025. – 471 с.
- [Trenin D. Novyj balans sil: Rossiya v poiskah vneshnepoliticheskogo ravnovesiya. M.: Al'pina Publisher, 2025. – 471 s.]
- Хейфец В. БРИКС: всё только начинается // АиФ. 2024. 25 декабря.
- [Hejfec V. BRIKS: vsoy tol'ko nachinaetsya // AiF. 2024. 25 dekabrya]

Статья поступила в редакцию 6 февраля 2025 г.

Статья принята к публикации 20 марта 2025 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук по следующим отраслям науки и специальностям:

5.5. ПОЛИТОЛОГИЯ

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии (политические)

5.5.4. Международные отношения (политические)

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические)